

4. Vyhovanets, I.R. (1988) "Parts of speech in semantic-grammatical aspect", *Chastyny movy v semantiko-gramatychnomu aspekti*, Naukova dumka, Kiev, Ukraine.
5. Glovinskaia, M.Ya. (1982) "Semantic types of species contrasts Russian verb", *Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola*, Prosveshchenie, Moskva, Russia.
6. Zahnitko, A.P. (1994) "Positional model of the sentence and the valence of the verb", *Pozytsiina model rechennia i valentnist diieslova*, *Movoznavstvo*, no 2–3. – pp. 14–19.
7. Katsnelson, S.D. (1987) "On the concept of valence types", *Voprosy yazykoznavniia*, no 3. pp. 20–32.
8. Katsnelson, S.D. (1972) "Typology of language and verbal thinking", *Tipologiiia yazyka i rechevoe myshlenie*, Nauka, Leningrad, Russia.
9. Komri, B. (1985) "Nominalization in Russian language: verbal asked transformed group or suggestions?", *Nominalizatsia v russkom yazyke: slovarno zadavaiemyie grupy ili transformirovannye predlozheniia*, *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, Iss.25, pp.180–194.
10. Kocherhan, M.P. (1980) "Word and context", *Slovo i kontekst*, Akademiia, Lviv, Ukraine
11. Lomtev, G.P. (1992) "Sentence and its grammatical categories", *Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii*, Moskovskii gosudarstvennyi universitet, Moskva, Russia
12. Losev, A.F. (1981) "On the concept of linguistic valence", *Izvestiia Akademii nauk USSR, Seriiia literatury i yazyka*, vol. 40. no,5, pp. 403–410
13. Tenyer, Lyusien (1988) "Fundamentals of structural syntax", *Osnovy strukturnogo sintaksisa*, Progress, Moskva, Russia
14. Masytska, T.Je. (1996) "Semantic and syntactic valence of the verb", *Semantiko-syntaksychna valentnist diieslova*, Volyn, Lutsk, Ukraine
15. Ozhegov, S.I. (1984) "Russian dictionary", *Slovar russkogo yazyka*, Russkii yazyk, Moskva, Russia
16. Pertsov, N.V. (1998) "On the problem of invariant grammatical meaning (verb tenses in Russian language)", *K probleme invariantnogo grammaticheskogo znacheniiia (glagolnoe vremia v russkom yazyke)*, *Voprosy yazykoznavniia*, no.1–2. pp. 3–25.
17. Stepanova, M.D. and Khelbig, G. (1981) "Parts of speech and valence problem in modern German language", *Chasti rechi i problema valentnosti v sovremennom nemetskom yazyke*, Vysshaia shkola, Moskow, Russia.
18. Porzig, G. (1934) "Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen", *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*, pp. 117–125.

УДК 811.161.2:81

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СТРУКТУРЫ, ВЕРБАЛИЗУЮЩЕЙ КОНЦЕПТ БЫТИЙНОСТЬ

Медведь М. Н., к. филол. н., доцент

*Харьковский торгово-экономический институт,
пер. Отакара Яроша, 8, г. Харьков, Украина*

mmedved@bigmir.net

В статье анализируется именная модель There-V-N(mod)-L, которая является эксплицитным языковым средством реализации категориального значения бытийности в современном английском языке. Сущность семантической категории «бытийность» базируется на концепте БЫТИЙНОСТЬ. Концепт БЫТИЙНОСТЬ существует в матрице доменов, которая объединяет различные профили базового значения «существование» – бытие, местонахождение, наличие, – и в которую входят пространство и время.

Ключевые слова: синтаксическая структура, бытийная модель, семантический синтаксис.

ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ АНАЛІЗ СИНТАКСИЧНИХ КОНСТРУКЦІЙ НА ПРИКЛАДІ СТРУКТУРИ, ЩО ВЕРБАЛІЗУЄ КОНЦЕПТ БУТТЄВІСТЬ

Медвідь М.М.

*Харківський торгово-економічний інститут,
пров. Отакара Яроша, 8, м. Харків, Україна*

mmedved@bigmir.net

Проаналізовано іменну модель There-V-N(mod)-L, яка є експліцитним мовним засобом реалізації категоріального значення буттєвості в сучасній англійській мові. Сутність семантичної категорії «буттєвість» базується на концепті БУТТЄВІСТЬ. Концепт БУТТЄВІСТЬ існує в матриці доменів, що об'єднує профілі базового значення «існування» – буттєвість, місцезнаходження, наявність, – і в яку входять простір і час.

Ключові слова: синтаксична структура, буттєва модель, семантичний синтаксис.

SYNTACTIC STRUCTURES LINGUISTIC-COGNITIVE ANALYSIS BASED ON A SYNTACTIC UNIT WITH THE CATEGORIAL MEANING “EXISTENCE”

Medvid M.M.

Kharkiv Institute of Trade and Economics, alley Otakar Yarosh, 8, Kharkiv, Ukraine

mmedved@bigmir.net

The article is a study of linguistic-cognitive aspects of semantic meanings of syntactic structures. The history of classifications of syntactic units has seen various approaches which centre around different criteria but most of them are based on the character of the predicate. The nominal existential structure There-V-N(mod)-L is a focus of our attention in the research. The nominal existential structure There-V-N(mod)-L is a means of direct nomination of the categorial meaning existence. However, depending on the lexical filling of its syntactic positions, the structure under analysis is capable of conveying a number of additional meanings. In our data, the variability of the structure extends on two directions: dissimilation and assimilation. The process of dissimilation results in a paradigm of variants. The structure's prototypical meanings are: existence (for ex., “Do you mean she is one of those people with bluebells for hats, who spend the time sitting on toadstools?” – “Certainly not. There are no such creatures. The Queen is a real one...” (White)), availability (for ex., “We could pour water on our heads,” said Merlyn reflectively, “if there was any water” (White)), location (for ex., So he took me to the gardens to show me the curiosities. In one corner there was a fox hatching eagle's eggs; in another there was an iron apple-tree, entirely covered with pears and lead; in the third there was the hare which the dog killed yesterday alive in his basket; and in the fourth there were twenty four hipper switchers... (Jacobs)), introduction (for ex., “Once upon a time there were three little sisters,” the Dormouse began...(Carroll)); non-prototypical meanings are: happenings (for ex., “I suppose the truth of the matter is,” suggested George ... “that there has been an earthquake” (Jerome K. Jerome)), states (for ex., Ralph Brooks was quick to leap in and suggest that she had returned to New York because there was a crisis at the Baron Group... (Archer)), characteristics (for ex., “I accept there's something strange about you (Rowling)). The process of assimilation results in a paradigm of synonyms. The ontological basis for the semantic correlation of There-V-N(mod)-L structure with synonymous sentences is the concept EXISTENCE. Its variable component emphasizes different slots in different script-models.

Key words: syntactic unit, existential structure, semantic syntax.

В современных лингвистических исследованиях тенденция развития семантического синтаксиса – от изучения формы к исследованию содержания синтаксической единицы – находит отображение в работах многих филологов [1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.]. Постановка во главу угла задачи семантического описания языковых единиц в целом и обращение лингвистики к проблеме семантики синтаксических конструкций, в частности, связаны с пониманием невозможности адекватного описания языковых явлений без решения семантических проблем.

Актуальность выбранной темы обусловлена общей направленностью современных исследований на всестороннее изучение содержательной стороны языка, выявление и экспликацию смысла изучаемых единиц, на установление инвариантных сущностей и вариантов языковых явлений, необходимостью углубить представление о специфических особенностях, дающих возможность языку быть средством познания и коммуникации.

Целью данной работы является лингво-когнитивный анализ синтаксических конструкций на примере именной бытийной модели *There-V-N(mod)-L* с точки зрения ее статуса в системе английского языка и функционирования в системе речи. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: построение концептуальной схемы организации информации в бытийной модели *There-V-N(mod)-L*; определение семантической емкости бытийной модели *There-V-N(mod)-L* – установление ее прототипических и непрототипических значений (средств прямой и косвенной номинации).

Из всех уровней языковой системы синтаксис наиболее тесно связан с процессом коммуникации и с процессами мышления. Отражением этой связи является содержательная сторона синтаксической конструкции – ее семантическая структура.

Семантико-синтаксический тип модели обуславливается различиями в ее формальной структуре и лексическим заполнением позиций. Лингвистами неоднократно предпринимались попытки семантической классификации синтаксических моделей. Наличие целого ряда классификационных сеток, по-разному интерпретирующих типы предложений, отражающих закрепленные в человеческом сознании отношения объективного мира, свидетельствует о том, что семантическая интерпретация синтаксических моделей является одним из сложных и пока еще окончательно не решенных вопросов теории семантического синтаксиса.

Исследователи семантики синтаксиса, разрабатывающие проблемы логико-семантических аспектов предложения и предпринимая попытки классификации типов предложений, отражающих закрепленные в человеческом сознании отношения объективного мира, оперируют терминами предикатной логики. Известна классификация моделей предложения В.Г. Адмони, выделяющего 12 логико-грамматических типов предложения, 4 основные модели Г. Бринкмана, 9 понятийных схем Г. Глинца, классификация Ф. Шмидта, разделяющего предложения на детерминирующие и реляциональные [см. об этом: 5, с. 33–39], классификация В. Чейфа, который, в зависимости от характера предиката, делит предложения на статальные, процессуальные и акциональные [6, с. 116–119]. О.И. Москальская выделяет три основных типа – детерминирующие предложения (предикат детерминирует субъект), реляциональные предложения (предикат устанавливает отношения между предметами), бытийные предложения, среди них – темпорально, локально, адресатно детерминированные [5]. Интерес к глагольному значению как семантическому ядру предложения прослеживается в работах Ф. Данеша, который характеризует семантическую структуру как синтаксическое употребление структурных формул, образуемых глагольным значением, распределенным по трем классам: статические ситуации, процессы, события.

В основе данных классификационных сеток лежит характер предиката. Систематизации предикатов посвящено много работ, и предлагаемые классификации часто существенно различаются: не существует общепринятой семантической классификации предикатов, основанной на точно определенном количестве их дифференциальных смысловых компонентов.

Бытийные предложения рассматриваются как особый класс [5, 7, 8]. В.Г. Адмони признает «нестандартность» бытийных предложений: «бытийные предложения, как таковые, в полной мере заслуживают наименование особого логико-грамматического типа предложений...» [8, с. 159].

В большинстве работ бытийными называются односоставные номинативные предложения. В.Г. Адмони считает бытийные предложения подлинными односоставными предложениями, в которых особое содержание мысли позволяет закономерно обойтись без сказуемого. Н.Д. Арутюнова, напротив, считает бытийные предложения

двусоставными и видит в высказываниях, организованных по бытийной модели, аналог суждения, в котором мир или некоторый его фрагмент является субъектом, а предикатом признается указание на наличие в мире объекта или объектов определенного класса, т.е. предикатом является бытийный глагол + имя [7]. Мы анализируем бытийную модель *There-V-N(mod)-L* в терминах семантических составляющих и считаем бытийные предложения, построенные по исследуемой модели, двусоставными, где семантическим субъектом является область бытия (*L*), а семантическим предикатом – имя бытующего объекта в сочетании с глаголом, определяющим его видо-временные характеристики (*V-N*). Основанием для отнесения предложения, организованного по модели *There-V-N(mod)-L*, к категории бытийных является тот факт, что в современном английском языке выражение идеи существования в мире (или некоем его фрагменте) некоторого объекта (или класса объектов) эксплицитно и наиболее регулярно реализуется с помощью конструкции *There-V-N(mod)-L*, что дает основание считать ее знаком прямой номинации для передачи категориального значения бытийности.

Бытийность представляет собой универсальную понятийную категорию, сохраняющую однозначное соответствие в различных языках и культурах. Сущность семантической категории «бытийность» базируется на концепте БЫТИЙНОСТЬ. Концепт БЫТИЙНОСТЬ существует в матрице доменов, которая объединяет различные профили категориального значения: существование, наличие, местонахождение, и в которую входят пространство и время. Идея существования, бытия, занимающая важное место в духовном мире человека с тех пор, как он стал выделять себя из мира объективной действительности, остается одной из наиболее значимых и дискуссионных как в языкознании, так и в науках о человеке. Категория бытия является одной из основополагающих в философии и обозначает прежде всего существование, бытие в мире, данное бытие. Вероятно, этим объясняется богатый семантический потенциал бытийной конструкции.

На основании универсальной ментальной модели обработки информации, разработанной С.А. Жаботинской [9], концептуальную модель бытийности представляем в виде предметоцентрического фрейма:

<i>столько</i>	<i>здесь / там</i>
<i>ничто / некто ... существует</i>	
<i>такое / такой</i>	<i>сейчас / тогда</i>

На этом основании модель-скрипт, иллюстрирующая развертывание слотов в линейной цепи, имеет в нашем представлении следующий вид:

*существует / есть – такой / столько – ничто / некто –
здесь (там) / сейчас (тогда).*

Данная когнитивная модель положена нами в основу семантического описания модели *There-V-N(mod)-L*. Указанному фрейму соответствуют следующие значения: существование, наличие, местонахождение объекта в геометрическом пространстве, интродуктивное.

Высказывания со значением существования/ несуществования. В высказывания, имеющие данное значение, входит информация о том, что бытующий предмет принадлежит/не принадлежит действительности, является/не является компонентом реального, не обязательно физического, мира, существует/не существует в принципе:

“Do you mean she is one of those people with bluebells for hats, who spend the time sitting on toad-stools?” – “Certainly not. There are no such creatures. The Queen is a real one...” (White);

...On the plane ... the thought struck me: Suppose we should crash? That would mean you'd go in front of the Judgement Seat (that's allowing there is one) (Naughton).

В английском языке синтаксическим синонимом модели *There-V-N(mod)-L* в данном варианте является двусоставное предложение с глаголом *exist*: "...My young friend," added the Judge, "Santa Claus himself will personally distribute the offerings that will typify the gifys conveyed by the shepherds of Bethlehem to – "... "Aw, come off," said the boy... "I ain't no kid. There ain't any Santa Claus..." (O.Henry) – (...Santa Claus doesn't exist.). Такое перифразирование невозможно для высказываний, относящихся к другим вариантам исследуемой модели.

Высказывания со значением местонахождения объекта в геометрическом пространстве. В большинстве предложений, относящихся к бытийному типу, речь идет не о существовании как принадлежности действительности, так как в большинстве бытийных высказываний информация о существовании объекта (класса объектов) в реальном мире относится к пресуппозиции высказывания или вытекает из сообщаемого.

Содержанием высказываний данного варианта является информация о зрительно воспринимаемых объектах в области бытия, известной собеседникам. Конкретный предмет, воспринимаемый наблюдателем, может находиться в известном месте постоянно или в течение относительно длительного периода, причем положение объекта, представленного в виде точки, может быть задано в системе координат данного пространства:

So he took me to the gardens to show me the curiosities. In one corner there was a fox hatching eagle's eggs; in another there was an iron apple-tree, entirely covered with pears and lead; in the third there was the hare which the dog killed yesterday alive in his basket; and in the fourth there were twenty four hipper switchers... (Jacobs).

Высказывания со значением наличия/отсутствия. Содержанием высказываний, относящихся к данному варианту, является информация о наличии (присутствии)/отсутствии *N* в известном пространстве (*L*), часто имплицированном:

"We could pour water on our heads," said Merlyn reflectively, "if there was any water" (White); "So light a fire!" Harry choked. "Yes – of course – but there's no wood!" (Rowling); "Is there a union representative present?" (Stone).

Предложения, в которых позицию *N* занимают имена предметной семантики, а позицию *L* – лексические единицы, обозначающие геометрическое пространство, вне контекста могут быть интерпретированы как предложения со значением местонахождения объекта в геометрическом пространстве. Хотя, действительно, оба этих варианта семантически близки, мы относим их к разным вариантам. Основаниями для отнесения предложений с именами предметной семантики в позиции *N* и лексемами, обозначающими конкретное место в позиции *L*, к разным вариантам, являются следующие языковые факты:

1) предложения со значением наличия/отсутствия могут быть перифразированы в посессивные: She was pale, and there were dark smudges under her eyes (Chase) – (She had dark smudges under her eyes.);

а предложения со значением местонахождения могут быть трансформированы в локативную модель "*N-V-L*": There were many armed soldiers on the train (Theroux) – (Many armed soldiers were on the train.);

2) в предложениях, относящихся к варианту наличия/отсутствия, логическое ударение часто падает на предикат наличия (глагол), т.е. акцентируется факт наличия либо отсутствия конкретно того объекта, который интересует в данный момент собеседников (хотя само наличие/отсутствие объекта в конкретном месте может относиться к любому

времени): ...It never occurred to my cogitations that there wasn't any kids in Yellowhammer (O. Henry); “Is there a phone in this house?” ... “There is a phone but a transatlantic call must cost the earth” (Kidd);

а в предложениях со значением местонахождения логическое ударение всегда падает только на именную компонент: There was a table set, with three or four about it (O. Henry); There was a little cook-stove, some horseshoe kegs around an old table... (Ketchum);

3) в предложениях со значением наличия/отсутствия речь идет лишь о значимых с точки зрения говорящего объектах: “There are no valuables in the boxes,” Alice said. “It’s all paper” (Chase); It seemed to him that there had been sunlight on the drapes before and there was none now (Stone),

а в предложениях со значением местонахождения предполагается информировать адресата обо всех объектах, открытых наблюдателю (или большей их части): Grant obviously used it as a living room. There was a table with the remains of a meal on it, an old easy chair by the stove facing a television set in the corner. Beneath the windows on the other side there was a long sloping desk with a few charts (Higgins); The table had just served a previous occupant, and there was a used cup and saucer which I suppose the waiter didn’t want to clear (Greene).

Интродуктивные высказывания. Функцией высказываний, относящихся к данному варианту, является введение объекта, о котором дальше будет идти речь. Отличительной характеристикой предложений данного типа является то, что в них имеет место интродуктивная, или так называемая специфическая неопределенная референция – деизигнат имени бытующего предмета не известен адресату речи, но известен говорящему [1]: ...There’s a bloke I know called Tim Townsend, a transport boss, married, and has a family of five, all growing up... (Naughton). Характерным признаком интродуктивных высказываний является наличие дополнительной информации, следующей за вводимым в фонд знаний собеседника объектом (*N*), которая часто предваряется словами *who*, *which*:

“I had a friend at Amherst named Andy Stritch... He was killed at the Jarama. And there was a boy from the University of Indiana, his name was Peter Schultz. And there was a boy named Gelb who was only eighteen... They were all killed at the Jarama” (Stone); Once upon a time there was a river which was made of words (Bisset).

Интродуктивными высказываниями, построенными по модели *There-V-N(mod)-L*, начинаются многие произведения, написанные в жанре сказки, как литературные, так и фольклорные (ср. с русским «жили-были»). В современной лингвистике такие предложения получили название инициальных формул: “Once upon a time there were three little sisters,” the Dormouse began...(Carroll); Janette tried to remember a story from her childhood. “Once upon a time, there was an old woman who lived in a shoe-“ (Robbins). Инициальными формулами начинается большая часть лимериков.

Кроме того, бытийная модель может быть охарактеризована как знак косвенной номинации для реализации значений событийности, статальности, характеристики.

Высказывания со значением событийности. События – это родовый термин, охватывающий такие понятия, как процессы, действия, ситуации, изменения.

Предложения, именной компонент в которых выражен существительным событийной семантики, могут быть классифицированы как:

1) высказывания, описывающие *происшествия*, имплицитно значащие *happen* (происшествия противопоставляются событиям и мероприятиям по признаку преднамеренности/ непреднамеренности):

а) субъектные:

There was a drama outside Niva. At a road near the track a crowd of people fought to look at a horse ... lying dead on its side in a mud puddle in which the wagon was obviously stuck (Theroux); "I'm a good skier," she said, "but there are always accidents. I don't want to be pregnant in plaster" (Greene);

б) бессубъектные (стихийные явления):

"I suppose the truth of the matter is," suggested George ... "that there has been an earthquake" (Jerome K. Jerome); There was a cholera epidemic in Jaffna... (Theroux);

2) высказывания, описывающие *события*:а) социальные, имплицитные значение *take place, be held*:

I was getting old, but the Burmese government called me back whenever there was a dinner – to Mandalay (Theroux); At three o'clock the next morning there was a parade down the main street... (Theroux);

б) политические, имплицитные значение *occur, break out*:

True, there was a war in Baluchistan... (Theroux); ... There was a military coup in 1973, and the king ... was deposed (Theroux).

Высказывания со значением статальности. Содержанием высказываний, относящихся к данному варианту, является информация о состоянии, предиктируемом субъекту. Предикаты состояния характеризуются следующими признаками: 1) занимают на временной оси не точку, а отрезок; 2) не изменяются на протяжении отрезка времени, в течение которого имеют место; 3) ориентированы на субъект состояния; 4) имеют неактивный субъект.

В зависимости от отнесенности или неотнесенности к субъекту состояния предложения данного семантического варианта подразделяются на описывающие: 1) бессубъектные (амбиентные) состояния; 2) субъектные состояния (состояния людей).

1) Предложения со значением «амбиентное состояние» могут описывать:

а) состояние окружающей среды, природные явления:

We crawled around the upper edges of hills, hooting at each curve, but out the windows there was only the whiteness of mist... (Theroux); There was a great deal of low cloud over the Normandy coast (Higgins); The thunder clouds which usually go with hot weather were there, but there was not going to be any thunder. It was too hot even for that (White);

б) ситуации, сохраняющиеся в течение того или иного отрезка времени:

Ralph Brooks was quick to leap in and suggest that she had returned to New York because there was a crisis at the Baron Group... (Archer); "There's a recession on" (Higgins); There was surprisingly little panic in the Cabinet Room (Higgins).

2) Предложения со значением "состояние людей". Предложения, сообщающие о состоянии людей, могут быть разделены на высказывания с предикатами:

а) физического состояния:

There is nothing the matter with me. I am quite well (Steel); There was an empty sickness at the pit of her stomach (Oleck); In the morning her head was spinning and there was a familiar nausea in her throat that made her whisper wretchedly, "Oh, no." She was pregnant again (Oleck).

б) эмоционального состояния:

She poured him a bowl of coffee and handed him a can of condensed milk. “There is milk? What luxury!” “There is everything,” she said. “And since the planes there is much fear...” (Hemingway); It was a kind of ecstasy to hurt others when you could not yourself be hurt. She licked her lips. Yes, there was pleasure in seeing others suffer (Oleck).

Высказывания со значением характеристики. Двумя семантическими константами, организующими предложения характеристики, являются «носитель признака», «признак». Характеризующий предикат, в отличие от идентифицирующего, не указывает точное место объекта с его признаками в «картине мира», а лишь помещает его в некоторую зону оценочной шкалы. Объект может оцениваться в двух аспектах – качественном и количественном, что позволяет подразделить предложения, характеристики на: 1) предложения качественной характеристики, 2) предложения количественной характеристики.

Высказывания со значением качественной характеристики. Предложения, организованные по модели *There-V-N(mod)-L*, находятся на периферии функционально-семантического поля качественности, ядерными компонентами которого являются адъективные структуры, эксплицитно реализующие значение качественной характеристики со знаком [+] (положительная оценка), [-] (отрицательная оценка) или с признаком [безразлично]. Выражение качественной характеристики именными средствами, в частности, синтаксической моделью *There-V-N(mod)-L*, в целом ряде случаев обеспечивает более детальную и развернутую характеристику объекта, свойства и их оценку, чем это могли бы обеспечить их семантические корреляты с прилагательным в качестве ключевого компонента:

There was a magic in the name of Briscoe (O. Henry); “I accept there’s something strange about you (Rowling); ...There was truth_in his looks (Steel); There was nothing of presumption in Bingley (Steel).

Высказывания со значением количественной характеристики. Содержанием предложений со значением количественной характеристики является сообщение о количестве, определенном или неопределенном, предсказуемом известному объекту: «I say, Ronny, who arranged all those clocks like that in a row?” “How should I know? One of the servants, I suppose.” “The funny thing is,” said Jimmy, “that there are seven of them, not eight. One of them’s missing.” (Christie). В отличие от бытийных предложений с числительным в качестве атрибута именного компонента, где ремой высказывания является именной компонент, модифицированный показателем количественности (There were three comfortable beds in the room), в предложениях характеристики со значением количественной характеристики новой является информация о количестве объекта оценки (семантического субъекта). Ради сообщения о количестве реализуется данное высказывание: новой является информация о количестве, а объект количественной оценки входит в пресуппозицию высказывания.

Таким образом, определение диапазона многозначности в пределах заданной синтаксической формы становится возможным только при учете содержательной стороны знака, лексического наполнения заданных синтаксических позиций, его моделиобразующих компонентов. Структура и значение, выступающие как две стороны лингвистического знака, нераздельны при описании единиц синтаксиса. В перспективе предполагается провести лингвокогнитивный анализ структуры, которая является омонимичной по отношению к бытийной модели.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гуйванюк Н.В. Кореферентність синтаксичних одиниць / Н.В. Гуйванюк // Мовознавство. – 2001. – № 3. – С. 88–96.
2. Карабан В.І. Прагмалогіка у мовознавстві. Синтаксис, семантика і прагматика мовних одиниць / В.І. Карабан. – К. : НМК ВО, 1992. – С. 64–69.
3. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса : Материалы к трансформационной грамматике русского языка / Е.В. Падучева – М. : Наука, 1974. – 292 с.
4. Проблеми семантики слова, речення та тексту: Зб. наук. ст. / Відп. ред. Корбозерова Н.М. – К.: КДЛУ, 2001. – Вип. 5. – 249 с.
5. Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе // Вопр. Языкознания / О.И. Москальская. – 1973. – № 6. – С. 33–43.
6. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф – М. : Прогресс, 1975. – 432 с.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 384 с.
8. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. – 391 с.
9. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ: типы фреймов / С.А. Жаботинська // Вісн. Черк. держ. ун-ту. – Черкаси, 1999. – Вип. 11. – С. 12–25.

REFERENCES

1. Guyvaniuk, N.V. (2001) "Coreferency of syntactic units", *Korefentnist leksychnykh odydnyts*, // *Movoznavstvo*, vol. 3, pp. 88–96.
2. Karaban, V.I. (1992) "Pragmologic in linguistics. Syntax, semantics and pragmatics of linguistic units", *Prahmalohika u movoznavstvi. Syntaksys, semantyka i prahmatyka movnykh odydnyts*, Kyiv, Ukraine.
3. Paducheva, Yu.V. (1974) "On semantics of syntax: Materials to the transformation grammar of the Russian language", *O semantuke sintaksisa: Materialy k transformatsionnoi grammatike*, Moscow, Russia.
4. Problems of the semantics of the word, sentence and text (2001), *Problemy semantyky slova, rechennia ta tekstu*, Zbirnyk naukovykh prats KDLU, vol. 5. – 249 p.
5. Moskalskaia, O.I. (1973) "Problems of semantic modeling in syntax", *Problemy semanticheskoho modelirovaniia v sintaksise*, *Voprosy yazykoznanii*, vol. 6, Moscow, Russia.
6. Chafe, W.L. (1975) "Meaning and the structure of language", *Znachenie i struktura yazyka*, Moscow, Russia.
7. Arutiunova, N. D. (2002) "Sentence and its meaning", *Predlozhenie i ego smysl*, Moscow, Russia.
8. Admoni, V.G. (1955) "Introduction to the syntax of the modern German language", *Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka*, Moscow, Russia.
9. Zhabotinskaia, S.A. (1999) "Conceptual analysis: types of frames", *Kontseptualnyi analiz: tipy freimov*, *Visnyk Cherkaskoho derzhavnoho universytetu*, vol. 11, pp. 12–25.